КРОКОДИЛ

ОТДЕЛ КАДРОВ

— Ну и увольняйте! Вон меня уже кадровики с соседних предприятий дожидаются...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Александр БЕЗЫМЕНСКИЙ

МОМЕНТАЛЬНЫЕ ФОТОГРАФИИ

1

Суровый НАЧ на заседание пришел.
В солидной комнате стоял солидный стол.
Немедля НАЧу оказали честь,
Прося на место председательское сесть.
Задача эта сложною была.
Суровый НАЧ бродил вокруг стола,
Но для себя
заглавного сиденья не нашел...
Был к р у г л ы м стол!

2

Докладчик в длинной речи
Низринул слов поток.
Запомнить хоть бы слово
Никто из нас не смог.

И было очень грустно,
Что втерся в наши дни
Гроссмейстер болтологии
И классик трепотни.

3

Храня в убежденье своем постоянство,
Не учится он
из комчванства.

— Я правлю в отделе своем, как министр!
И ясно — не каждому пара!
Вы что! Разве я
рядовой коммунист,
Чтоб мне посещать семинары!

4

Я по улице тихо шагаю...
Вот матрона весьма пожилая
Горделиво куда-то спешит,
А на ней, еле бедра скрывая,
Беспардонная мини торчит.

Разве толстой матроне в угоду
Сконструирован этот костюм!
Помогли ей избрать эту моду
Мини-стыд,
мини-вкус,
мини-ум...

5

Его труды измерил я и взвесил,
И был итог таков:
Семь полноценных килограммов спеси
На каждый сантиметр стихов.

6

Он по протекции попасть желает в вуз.
В любой! Хотя бы на папашин вкус!
Поможет ли ему папашина опека!
К добру не приведет бездумная стезя.
Ведь знающим и умным человеком
Стать по протекции нельзя.

7

Он худший враг своей судьбе:
В нем нет доверия к себе.

8

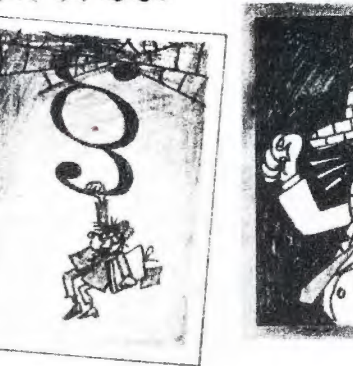
Товарищ Н., работник учрежденья,
В своих решениях неколебим.
Он никогда не ведает сомненья:
Листок инструкции лежит пред ним.
И если жизнь с инструкцией в разладе,
Он взять ответственность не хочет на себя.
Он все решает, на параграф глядя,
Немало дел срывая и губя.

...Листок инструкции — отличный сборник
правил,
И мы его в помощники берем.
Но никого
он все же не избавил
От обязательства
раскидывать умом.

9

Он так чванлив,
к себе он так пристрастен,
Настолько опьянен величием своим,
Что принимает несогласье с ним
За несогласие с Советской властью.

С. ШАТРОВ

О ДУБИНЕ АНОНИМА И ГОРНОЙ КОРОВЕ

Среди коллекционеров встречаются люди, собирающие не только уникальные монеты и банальные спичечные коробки. Я знаю человека, коллекционирующего анонимные письма.

— Когда-нибудь я напишу эссе об анонимщиках,— пояснил он.— Я классифицирую это подлое и трусливое племя, дам научное описание каждой особи. Разновидностей подпольных клеветников очень много. Вот, скажем, такой тип.— Коллекционер извлек из папки листок бумаги и прочел:

«Дорогие товарищи с райсобесу!

Собчаю вам, что гражданин Тапчаков Клим Елизарович есть самый настоящий спикулянт, все его документы начисто под деланы, на войне он не воевал, всю Отечественную торговал в Ташкенте тахиной халвой и рыбой Маринкой, унутренности которой ядовитые, чем отравлял гвардейцев тыла. За что же он получает пензию, да еще похваляется?

К сему инвалид войны колхозник Евсей (фамилию свою не указую, боюсь, что Тапчаков застрелит меня с обрезу)».

— Перед вами образец стилизованной анонимки,— сказал коллекционер.— Писал ее интеллигент, который для камуфляжа обулся в лаптишки и накинул на плечи кожушок. А вот клеветник другого плана,— продолжал он, вынимая еще одно письмо.

«Уважаемая редакция!

Недавно наш коллектив с большим подъемом отпраздновал Международный день трудящихся женщин. Все мы поздравляли наших славных подруг. Но, к сожалению, в наш передовой коллектив затесалась некая Татьяна Хвастова, которая, презрев моральный кодекс, получает алименты за одного ребенка сразу с трех мужчин: тт. Кудоярова, Чабанидзе и Шемшелевича. Не пора ли дать понять Мессалине из месткома, что такие проделки уголовно наказуемы, тем более что ребенка она родила от проводника фирменного поезда Мирзо оглы Алавердыева!»

Я вспомнил об этих вздорных фальшивках, ознакомившись с анонимкой, полученной Московским гороно. В ней сообщалось, что педагог, назовем ее условно Марией Петровной, летом прошлого года отбыла в Пицунду, прихватив с собой ребят из своего класса. Прокейфовав на курорте два месяца, она вернулась в Москву и не отчиталась перед родителями в расходах, хотя на питание каждого ребенка была ассигнована солидная сумма.

В гороно всполошились. Гагаринскому районо было предложено немедленно расследовать жалобу, о принятых мерах доложить. Безымянный клеветник мог быть доволен. Анонимка сработала безотказно.

Началось расследование. Напрасно родители заверяли, что Мария Петровна еще в прошлом году отчиталась в полученных суммах. Напрасно они клялись, что сами предложили Марии Петровне тратить по два рубля в день на питание каждого ребенка. Им не верили, верили фальшивке!

Затем ударил набатный колокол. Родителей срочно вызвали на собрание, где был поставлен отчет Марии Петровны. Мамы и папы возмутились. Они не хотят вторично слушать Марию Петровну. Они доверяют ей. Они никому не позволят сомневаться в ее порядочности. Они давно знают классную руководительницу, она чудесная наставница, друг их детей, кристально честный человек.

Родительский гнев не охладил административного пыла. Директриса школы стояла навытяжку перед невидимой дубиной анонима.

Пришлось отчитываться. И это было нелегко. Ведь прошел год. Поди-ка вспомни, сколько и когда было куплено сосисок, фруктов, сыра, кому на дни рождения пеклись пироги!

Волновались не только родители. Тревожились за попавшую в беду учительницу и дети. Они тоже были подключены к расследованию. Так появился наивный и трогательный ребячий отчет об их жизни в Пицунде. В нем мы читаем, что такой-то девочке, очень требовательной к пище, они покупали красную икру, и что, когда их дежурные брали продукты, в палатке не давали счетов (у продавца не было печати), и что у другой девочки денег на питание взяли меньше, так как у нее умер отец, и что «молоко от горной коровы дорого стоит». 80 копеек литр! Дети боялись, что им не поверят, поэтому старательно пояснили: «колхозный и частный скот был угнан на летнее пастбище». Осталась одна «горная корова» на все ущелье. Она была монополисткой.

В процессе расследования в Гагаринском районо появилось и письмо родителей.

«Анонимка не может не вызвать у каждого порядочного человека ничего, кроме вполне понятной брезгливости,— справедливо пишут они.— Мы знаем Марию Петровну с сентября 1966 года... Все свое время, силы и энергию она отдает нашим детям... Не случайно руководимый Марией Петровной класс занимает одно из первых мест в школе по учебе и общественной работе... Нам очень горько, что нашелся среди знающих Марию Петровну один человек, попытавшийся бросить тень на педагога и воспитателя...»

Я читаю письмо и думаю: быть может, родители пристрастны в своей любви к Марии Петровне? Объективность прежде всего, и я иду в школу, беседую с директрисой:

— Что вы можете сказать о Марии Петровне?

— Она знающий, серьезный педагог...

— У вас были основания сомневаться в...

Директриса понимает меня с полуфразы.

— Не было... Но письмо... серьезный сигнал, резолюция руководства...

Таков гипноз анонимки.

Иду в Гагаринское районо. Симпатичный инспектор, курирующий школу, дает Марии Петровне блестящую характеристику. Если бы литературное начальство давало автору этого фельетона такие характеристики, он бы сейчас ходил в классиках.

— Мария Петровна — прекрасный воспитатель! — с жаром говорит инспектор.— Она вдумчивый педагог. Кстати, вы видели школьный музей боевой славы? Дело рук Марии Петровны и ее питомцев! А ее поездки с ребятами на места боев с фашистами — в Подмосковье, Севастополь, Смоленск, Таллин! Наконец, она неоднократно жертвовала своим отпуском, чтобы повезти детей на курорт. Не каждый способен на такую жертву!

— Тогда зачем было затевать публичное расследование?

— Письмо... серьезные обвинения...

И здесь стоят навытяжку перед анонимкой. Непонятно, почему это происходит?

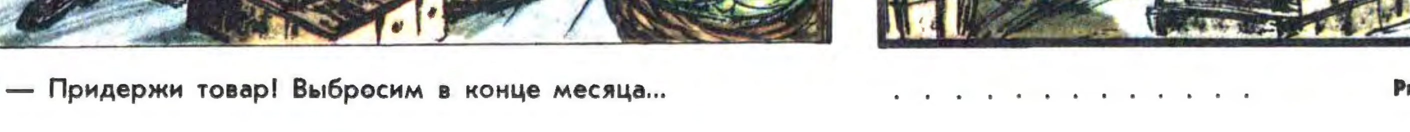
На XXIV съезде КПСС Леонид Ильич Брежнев сказал:

«Не может быть победы коммунистической морали без решительной борьбы с такими ее антиподами, как стяжательство, взяточничество, тунеядство, клевета, анонимки, пьянство и тому подобное».

Почему же умные, образованные, честные люди испытывают трепет при виде анонимки? Почему они возятся с подметными письмами, вместо того чтобы швырнуть их в мусоропровод? На эти вопросы автор не может дать вразумительного ответа, за что и приносит свои извинения читателям.

— Придержи товар! Выбросим в конце месяца... . . . .

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

— Ну, убедился, что ничего не выношу?

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

Спасительная глубинка

Ну и народ же, доложу вам, пошел!

Встречаю приятеля. Вижу — нервный. Даже ухо дергается.

— Что с тобой? — спрашиваю.

— Да вот, бегаю,— говорит,— по магазинам, ищу куртку из капрона.

В турпоход собрался. А куртки нет.

— Стоит ли нервничать из-за куртки? — успокаиваю.

— А я не из-за нее!— объясняет друг.— Из-за легкопромышленного консерватизма. Смотри: капроновые плащи уже не идут, а московская «Радуга» гонит их, как в дни моды. Куртки, наоборот, идут нарасхват, а «Радуга» их упорно не признает. Как тебе это нравится?

— Никак не нравится,— говорю.— Ладно. Попробую выяснить, в чем там дело.

Приезжаю на «Радугу». Захожу к директору А. Волкову.

— Нехорошо! — говорю с порога.— Покупатель хочет куртку из капрона, а вы даете ему устаревший плащ.

— Слышал,— встречает меня Арсений Григорьевич и любезно усаживает в свое кресло.— Представьте, что вы—это я, директор. Хотите дать куртки. Но учтите, у вас на шее план. Стопорите конвейер с плащами. Меняете технологию. И что будет? Плана в это время не будет. Премиальных — тоже. Текучка кадров будет. Лихорадка будет. А лично вам...

— По шее, понятно!— сообразил я.

Где могут поджать «Радуге» план на время освоения нового вида продукции?

Нигде, кроме как в Мосглавшвейпроме Минлегпрома РСФСР.

Приезжаю к В. Колосовой, начальнику главка.

— Вы — это я, начальник главка,— встречает меня Валентина Алексеевна и тоже усаживает в свое кресло.— Учтите, на вашей шее план всего Главшвейпрома. Поджимаете план «Радуге». И что будет? Плана главку не будет. Лихорадка будет. А вам...

— По шее, естественно! — догадался я.

Где могут усечь главку на время план?

Нигде, кроме как в планово - экономическом управлении.

Прихожу к Т. Бурулиной, начальнику управления.

— Вы — это я, начальник управления,— встречает меня Татьяна Ивановна и опять же усаживает в свое кресло.— У вас на шее план всего Минлегпрома. Усекаете Мосглавшвейпрому план. И что будет? Минлегпрому плана не будет. Лихорадка будет. А...

— А мне, ясно, по шее! — смекнул я и направился домой.

Позвонил приятелю. Рассказал про всю эту карусель.

— Так пусть,— не унимается он,— старшие планирующие товарищи скостят на время Минлегпрому план. Куртками ведь все издержки потом окупятся!

Тут я и задумался.

Ну ладно, положим, старшие товарищи скостят. Но как жить им дальше, если легкая индустрия будет учитывать спрос и моду? Ведь вчера гонялись за плащами, сегодня им куртки подавай, а завтра захотят какие-нибудь необыкновенные казакины?!

Нет уж! Сейчас все идет гладко и хорошо: гонит индустрия магазину плащи. С перевыполнением. Минлегпром спокоен. Планирующие товарищи дышат ровно.

Правда, потребитель недоволен. Он ропщет. Он не берет эти самые плащи.

Ну и пусть не берет. Минторг сплавит их в глубинку. И делу конец.

В общем, поразмыслил я и решил, что ничего в такой ситуации изменить нельзя. Так и будут идти плащи до второго всемирного потопа.

Тогда-то уж они потребуются!

— Не тот!

Рисунок Б. САВКОВА

Известному армянскому поэту-сатирику Бабкену КАРАПЕТЯНУ исполнилось шестьдесят лет.

Редакция «Крокодила» поздравляет юбиляра и желает ему еще многие годы точно поражать мишени острым оружием сатиры.

Бабкен КАРАПЕТЯН

ЛИСТ ДЕРЕВА

В поднебесье голубом
Рос на дереве одном
Элегантен, свеж и чист
Молодой зеленый лист.
От зазнайства сам не свой,
Был он горд самим собой
И, прищурившись слегка,
Озирал он свысока
Лес и поле, пруд и луг —
Все, что виделось вокруг...
— Кто достойнее меня?
Конь — и тот
не выше пня!
И деревья, как кусты,
Как соломинки, мосты,
А чабан?.. Каков чабан!
Как двухлетний мальчуган!
А собака чабана?
Меньше суслика она!
Лист смеялся как хотел
И от наглости желтел.

...Осень хмурая пришла,
Резкий ветер принесла,
И в испуге от беды
Лист сорвался с высоты
Ветру в ледяную пасть,
Чтобы на землю упасть...
И когда, гоним, без сил,
Лист по лужам грязным
плыл,
Вдруг увидел он кусты
Небывалой высоты.
И увидел, что чабан —
Настоящий великан,
А собака чабана
Ростом с доброго слона!..

У глядящих свысока
Жизнь смешна и коротка.

Перевел с армянского Мих. РАСКАТОВ

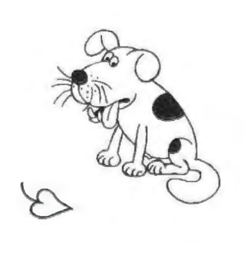

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— А вот и свободное место для новой техники!

Нана КАНДЕЛАКИ

Атласные туфли

Рассказ

Пришла ко мне подруга детства и пригласила нас с мужем на свою свадьбу.

— Итак, в субботу, в три часа, жду вас у себя, поедем во Дворец бракосочетания, а оттуда прямо к жениху домой на свадьбу.

Приехали мы в субботу. Смотрим, все какие-то растерянные.

— Ну, а где же невеста? — спросила я, улыбаясь.

— Майя в Кутаиси,— тяжко вздохнул жених и махнул рукой.— Кто-то ей там обещал достать атласные туфли, вот она и полетела туда рано утром, а теперь, сами видите, погода нелетная. Так что она в Кутаиси и сидит.

— Ну и что ж такого? Зачем из этого делать трагедию? Сегодня вечером сядет Майя в поезд и завтра утром будет здесь,— заступились мы за невесту.

— А сегодня вечером гостям что прикажете сказать? Пусть стоя дожидаются Майю или позабавятся телевизионными передачами? — простонал жених и зарыдал, как дитя.— Вся наша родня, пятьдесят человек, специальным автобусом из деревни приедет. Что им сказать? Никто же не поверит, если сказать правду! Подумают, что сбежала невеста. Бедная моя мама!.. Нет, она не переживет этого срама, конечно, не переживет!

Отец невесты схватился за голову и тяжко вздохнул.

Мать Майи в слезах упала на диван.

Вдруг жених подошел ко мне, осмотрел меня с ног до головы и жалобно сказал:

— Прошу, посиди сегодня вечером на свадьбе вместо невесты, а?

Меня в жар бросило.

— Что ты!.. Что скажут люди? И потом у меня муж... Узнают — ведь стыд какой!..

— Только один вечер!.. Ну кто узнает... Ведь все это для них, для приезжих из деревни. Прошу! Пусть посидит за столом! — взмолился он перед моим мужем.— Неужели это так трудно?.. А нет, так я пулю себе пущу в лоб!

Короче говоря, другого выхода не было: ведь не погибать же человеку из-за отсутствия невесты, и я согласилась заменить на свадьбе Майю.

Нарядилась я вечером в ее подвенечное платье и заняла за свадебным столом место невесты.

Свадьба удалась на славу. Гости веселились. Никто ничего не подозревал.

Но к утру тамада сильно охмелел, забыл об уговоре и закричал:

— Горько! Горько! Горько!

Гости будто ошалели, и посыпалось со всех сторон:

— Горько! Горько! Горько-о-о!..

Что было делать? Я чуть-чуть приподнялась и, кокетливо улыбаясь, подставила жениху щеку.

Жених побагровел и нежно поцеловал меня.

— Не-ет, так не пойдет! — возразил тамада.

— А ну, давайте нам настоящее горько!

— Горько! Горько! Горько! — скандировали гости.

Я в страхе опустила голову, а муж мой заскрипел зубами, вскочил со стула и грозно посмотрел на жениха.

Жених растерянно развел руками, и, трудно сказать, чем бы все кончилось, если бы в это время отец невесты не закричал:

— Ура!

В дверях стояла Майя, бледная, усталая, держа в руках завернутые в газету атласные туфли.

Перевод с грузинского

А. ВИХРЕВ

Что хорошо кончается?

Кто и когда выстрадал примиренческий афоризм «Все хорошо, что хорошо кончается», неизвестно. Можно предположить только, что человек этот был мягкий, покладистый, отходчивый.

Мы тоже не злопамятны. Мы, которые ежедневно выступаем на скрипучих подмостках бытия в ролях клиентов, пациентов, посетителей, пассажиров и иных действующих лиц, подвергаемых обслуживанию.

Как известно, эта сфера пока что ковыляет за нашими резво семенящими запросами, сильно прихрамывая. Еще не везде к нам относятся с отеческой заботой и материнской нежностью. Кое-кто норовит отмахнуться от нас, как от надсадно зудящих июльских комаров. Время от времени нам не очень тонко намекают, что мы не ахти какие аристократы, не голубых кровей, а потому-де можем оставить свои претензии при себе.

На этом общем фоне инциденты, которые стряслись с рядом незлопамятных граждан, отнюдь не потрясают. Они представляются вполне обыденными. Тем более что и никаких ужасных последствий из них не проистекло. Напротив, тут, кажется, как раз к месту умиротворяющая формула: все хорошо, что хорошо кончается.

Ну, в самом деле, возьмем хотя бы случай с артистом С.— баянистом-профессионалом. Конечно, мы понимаем, что баян для него не просто музыкальный ящик серийного выпуска, а нечто несравненно более интимное и дорогое. С этим баяном он не разлучается уже двадцать лет — с ним в обнимку пересекает отдаленные параллели и меридианы, в том числе и зарубежные. Куда бы ни пошел или ни поехал артист — баян у него, что называется, с рук не сходит. Даже в самолете он не опустит родимый инструмент на пол, а «усадит» его в кресло и сам станет рядом; если же сядет, то и баян непременно возьмет на руки. Вот такая любовь. А в общем, ничего странного.

Странности начались в Волгоградском аэропорту, откуда С. должен был лететь в Москву.

Ему велели: а) уплатить за провоз баяна три с полтиной и б) сдать баян в багаж. Таких увертюр за двадцать лет совместных путешествий у них еще не бывало.

Правда, отметим сразу же, что по пункту «б» все обошлось благополучно. Баянист сумел растрогать бортпроводницу пылким признанием, что он сам готов вместо баяна полететь в багажном отсеке, и она — ах, эти женские сердца! — разрешила ему держать ненаглядный инструмент на руках. Да и с оплатой за багаж дело в конце концов уладилось бы, если б самому баяновладельцу не изменила выдержка.

Как выяснилось, эти деньги он уплатил зря. Не предусмотрена такая мзда правилами провоза багажа. Тем паче, что баян весит наполовину меньше тех тридцати килограммов бесплатного груза, на которые имеет право каждый пассажир.

Убедившись в этом, начальник смены Н. К. Дубина распорядилась вернуть деньги С. Однако кассир Кухарева в этот день почему-то была не в духе.

— Не выдам! — крикнула она.— Ишь, хам какой нашелся! Да видела я тебя в белых тапочках!

Сраженный этим изысканным аргументом, баянист отпрянул от кассы и кинулся за помощью к той же Дубиной.

— Верните деньги данному пассажиру! — приказала она Кухаревой.

— Да иди ты со своим пассажиром — знаешь, куда? — бойко парировала та.— Ишь, негодяй какой выискался! Да видела я вас обоих в белых тапочках...

Зал ожидания замер в ожидании. Казалось, дело неотвратимо шло к обоюдному рукоприкладству. Но, к счастью, этого не случилось: баянист, ощутив нервный тик, поспешно отступил с поля брани на летное поле, чем умножил финансовую мощь Волгоградского аэропорта на 3 руб. 50 коп.

Итак, спросите вы, что же, в сущности, произошло? Так, заурядная неувязочка, приправленная некоторым хамством. Да, еще нервный тик — хотя, кстати, у баяниста он с той поры все никак не проходит. Но ведь прилетели же и С. и его драгоценный баян в столицу в целости и невредимости? Само собой! И уже услужливо подкатывается незлобивое: все хорошо, что хорошо кончается...

А, скажем, слесарю завода «Целиноградсельмаш» Алексею Григорьевичу Красникову — тому как будто и вовсе не на что жаловаться.

Он с сынишкой стоял к парикмахеру в целиноградском салоне «Улыбка»; всего тридцать пять минут простоял, как подошла их очередь. Надо было постричь сынишку-то. Но тут перед ними вдруг возвысилась плечистая фигура.

— Вы потом,— раскатисто сказала фигура.— А сейчас я.

— Здесь очередь,— начал объяснять папа.— Займите очередь, и тогда...

— Очередь! — иронически громыхнула фигура.— А я кто, знаешь? Жумагулов я, и мне побриться надо.

— Жумагулов он,— шепотом подтвердила парикмахерша.— Директор всего комбината бытового обслуживания. Придется вам подождать.

— Поимейте совесть, Жумагулов! — заволновалась очередь.— Среди нас тоже есть и руководители предприятий, есть передовики производства, инвалиды войны... Да и время сейчас нерабочее... Откуда у вас эта мания величия?

Но директор Жумагулов уже раскинулся в кресле, аки самодержец на троне, и с глубоким уважением взирал на свое превосходное отображение в зеркале.

— В таком случае дайте книгу жалоб,— сказал А. Г. Красников.

— Дать книгу-с? — прошелестело над ухом директора.— Как прикажете-с?

— А что же,— дружелюбно усмехнулся он сквозь мыльную пену.— Дайте, дайте книгу, раз уж так просят. Я ее потом с интересом почитаю, хе-хе!

— Хе-хе-хе-с! — прошелестело эхо.

Как вы догадываетесь, после этого высочайшего соизволения Алексею Григорьевичу расхотелось поверять свои чувства книге жалоб. Вместо этого он написал в редакцию. Хотя, заметим, сынишку его все-таки постригли как полагается. И даже прямо непосредственно после внеочередного чрезвычайного брадобрития директора Жумагулова, чем неожиданно оказали рядовому четырехлетнему гражданину большую честь.

Словом, и тут все кончилось, казалось бы, хорошо.

Во всяком случае, не хуже, чем у тех двух приятелей, которые решили отметить встречу в пермском ресторане «Прикамье».

Сначала они, как полагается, нанесли визит в гардеробную.

— Примите вот, пожалуйста, две куртки.

— Не примем.

— Но поче...

— Вы без головных уборов.

— Ну и...

— Будете потом шапки с нас требовать. В суд, глядишь, подадите.

— Вот это идея! Да нам такое никогда и в голову бы не пришло!

— Зна-аем мы вас! Простачками-то не прикидывайтесь!

После бурной дискуссии с привлечением лучших полемистов из ресторанной администрации стороны пришли к соглашению, каковое было отражено в следующем официальном документе:

«Расписка

Мы, двое под № 140,— без головных уборов. Сдали две куртки в ресторан «Прикамье» г. Перми» (дата, подписи).

Охотно верим этим приятелям, что процедура утверждения означенного манускрипта, а также оглашение заключительного коммюнике («Так-то оно будет без обману») не были самыми веселыми минутами в их жизни. Допускаем даже, что и салат после этого заметно потускнел, и шашлык дымился уже не слишком ароматно, и крепкий напиток показался как бы прокисшим, чего с ним никогда не бывает... Тем не менее на трапезу свою приятели не жалуются, и, стало быть, в конечном счете все опять-таки завершилось удовлетворительно. Не говоря уже о внедрении ценной поправки в известную аксиому, которая должна теперь гласить, что не только театр, но и ресторан начинается с вешалки.

Да, в общем и целом все кончилось неплохо. Баянист С. остался при своем задушевном баяне, мальчуган Красников был аккуратно подстрижен под бокс, пермские приятели отужинали в ресторане «Прикамье». И бабушка Н. Е. Ильиных, инвалид второй группы, приехав с внучкой в город Тайгу, свиделась-таки со своими родственниками, хотя они ее на станции и не встретили. И пациенты 5-й поликлиники г. Кемерова попали на прием к терапевтам, хотя и не в тот день, когда хотели, а на следующий, потому что в тот-то день поликлиника огорошила страждущих анонсом:

«Терапевты сегодня не принимают. Санитарный день».

И в конце концов не так уж, казалось бы, важно, что телеграмму, заранее отправленную бабушкой Н. Е. Ильиных родственникам в город Тайгу, они не получили. И не столь уж вроде бы тревожно, что почтальон Куминова вместо того, чтобы вручить телеграмму адресату, просто-напросто сама расписалась в ее доставке. И, возможно, не резон корить руководство кемеровской поликлиники за то, что хворые граждане обошлись без медицинской помощи всего-навсего сутки: не померли же... А зато бабусе на почте честно-благородно хотели вернуть деньги, уплаченные ею за докучливую телеграмму. И санитарный день был учрежден не с бухты-барахты, а затем, чтобы прибраться в терапевтических кабинетах — опять же ко благу самих страждущих...

И вообще, может быть, не резон очень уж въедливо копаться во всех этих мелких и преходящих эксцессиках повседневного быта? Тем более что имеется испытанный веками болеутоляющий пластырь в виде известной расхожей мудрости («все хорошо...»). И тем более что упомянутые жертвы мелких эксцессиков — сплошь люди мягкие, отходчивые и незлопамятные. Вон даже деньги им назад возвращают — и то не берут!

Только вот странность: почему эти ошарашенные сервисом граждане, уже расквитавшись, так сказать, за свои неприятности записями в книгах жалоб, объяснениями и даже извинениями, все же пишут нам пронзительные письма? Ведь незлопамятные!

Да, они незлопамятны и пишут уже не ради себя лично: они не хотят, чтобы то, что сегодня «хорошо кончилось» для них самих, завтра довелось испытать и другим — их соседям, сослуживцам, согражданам, соотечественникам.

Быть может, тот факт, что принципы коллективизма выявляются даже в такой совсем неромантической сфере, как повседневный быт с его неустроенностями, нелепостями, прорехами, будет достойно отмечен нашими социологами. Если же вернуться к руководителям службы быта, то им не стоит искать в этом повод для самодовольства.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

— Вот она, моя речь на завтрашнем собрании!

Александр НИКИФОРОВ

КАК СОЧИНЯТЬ СКАЗКИ

Жил-был у бабушки серенький козлик,
Козлик, достойный любой похвалы.
Пасся он мирно над речкою возле
Старой, большой и дремучей ветлы.

Вздумалось козлику в лес погуляти —
Он напоролся на стаю волков...
Вдруг появляется — как это кстати! —
Заяц. Из тех, что воспел Михалков.

Брызнули в разные стороны волки...
Заяц рекордную скорость набрал
Выгнал зубастого в дальние колки,
Сцапал, зарезал и тут же сожрал.

Заяц — и вдруг волкодав кровожадный!
Что ему волки! В одну из годин
Он на медведя напал беспощадно,
С мишкой сцепился один на один!

Сгреб он медведя в свирепые лапы —
Мишка от боли и страха реветь...
Зайка был только слегка оцарапан,
Белого света невзвидел медведь.

Мишка утек на Алтай, на Памир ли,
Словом, бедняга труслива исчез
И колдыбает на липовой скирле
(Скирля — скрипучий медвежий протез).

Или еще вот такая картина:
Муха, презрев белизну молока,
С ожесточением рвет паутину
И с наслаждением ест паука...

Прячется кошка от мышки-норушки,
Видя хохлатку, трепещет лиса,
Цапля бежит от лягушки-квакушки,
Голубь уносит орла в небеса.

Хитро упрятав под жабры улыбку,
Скромно, вполне безобидно на вид,
На берег рыбка бросает наживку
И рыболова подсечь норовит.

Дивные дива творятся на свете!
Сказок забавных полно развелось...

Сдержанно слушают умные дети,
Авторы громко хохочут до слез...

В. СТРОНГИН

Жизнь продолжается!

Насчет научной организации труда существуют различные мнения.

Одни говорят, что это дело не новое и отделы НОТ—вообще излишество.

А у нас на заводе считают, что без научной организации труда в настоящее время немыслим производственный прогресс.

Мне об этом сам директор сказал, назначая на должность начальника отдела НОТ.

— Дерзай, Лапин! Ты сейчас на заводе самая нужная фигура! Без тебя как без рук! — заключил он и попросил меня перевезти детей в заводской пионерский лагерь.

— Но за это отвечает Макаров, — сказал я.

— Макаров! — воскликнул директор. — Но ведь Макаров — фрезеровщик! А ты же знаешь, как у нас на заводе с фрезеровщиками!

Я знал и перевез детей.

— Спасибо, — поблагодарил меня на следующий день директор. — А теперь наступает «неделя здоровья» и тебе придется организовать заводскую спартакиаду.

— Мне неудобно, — сказал я. — Спортом у нас руководит Рыжкин.

— Рыжкин? — изумился директор. — Но ведь Рыжкин — сменный инженер! А ты же знаешь, как у нас на заводе со сменными инженерами!

Я знал и провел спартакиаду.

— Отлично! — похвалил меня директор. — Но жизнь продолжается, и сейчас у нас на носу областной смотр художественной самодеятельности.

— А Семушкин? — заикнулся я.

— Семушкин?! — побагровел директор. — Но ты же знаешь...

— Знаю,— сказал я и занялся самодеятельностью.

После смотра я принес директору почетную грамоту.

— Браво! Брависсимо! — заулыбался он. — Молодец! Оправдал доверие! Ну что ж, придется тебя отметить. Поедешь отдыхать. В нервно-психиатрический санаторий. А то у нас соцстраховская путевка горит.

— Но ведь эта путевка предназначена Кузину, — заметил я.

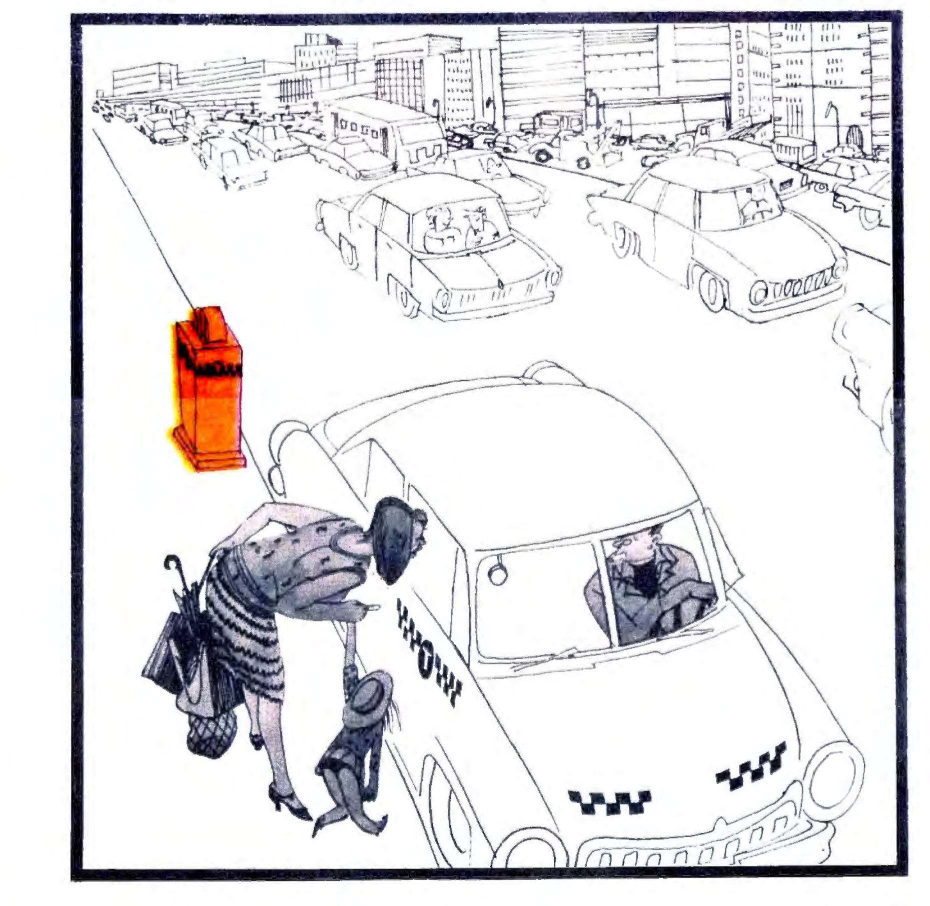
— Кузину?! — заревел директор. — Не отпущу в конце квартала: ведь Кузин начальник ОТК!

— А я кто?

— А ты?.. Ты начальник НОТ.

— Но ведь без научной организации труда в настоящее время немыслим производственный прогресс! — гордо заявил я.

— Правильно, — сказал директор. — И мы без тебя как без рук. Ты везде! Замотался. Вот и поезжай, отдохни, подлечи нервы, а потом снова за работу! Жизнь продолжается!..

— Пожалуйста, довезите нас до ближайшего подземного перехода!

Рисунок О. КОРНЕВА

Гр. КРОШИН

КРОВЬ ИЗ МОСА

Лето нынче выдалось особенно гастрольное. Очень вырос спрос на песню. Это мне сказал мой приятель Леша, столичный певец. Приходит ко мне вчера и хрипит:

— Старик, не найдется пара сырых яиц? Закружился совсем, из Союза заявка, надо туда... Оттуда в Рос, потом в Мос, из Моса снова в Рос, за мной, ко мне, к ним, а послезавтра в Таш... то есть в Ташкенте петь, кровь из Моса...

— Леша,— говорю,— ты присядь, не волнуйся.

— Некогда мне рассиживаться. Мне же, повторяю, к четырем надо в Рос, оттуда в Мос... За мной в Таш...

Его стало совсем не слышно.

Я сказал:

— Как же ты работать-то без голоса будешь?

— Не в голосе дело,— пошевелил он одними губами.

— Конечно. Был бы слух, а там...

— При чем здесь слух?..

— Но... для того, чтобы петь...

— А-а! — отмахнулся он.— Буду петь послезавтра в Ташкенте. Лишь бы ноги не подвели.

— Какие ноги?

— Вот эти,— прошептал Леша.— Они должны быть сильными и длинными: пока одна нога здесь, другая должна быть непременно там, в другом конце города. А еще лучше, когда их у тебя три...

Лешина гипербола показалась мне чересчур надуманной, хотелось все проверить самому. Поэтому я сказал ему:

— Ты знаешь, я сегодня свободен. Давай я тебе своими ногами помогу: все-таки четыре на двоих, а?

И мы помчались в Мос, то есть в Москонцерт. Пока Леша бросился в плановый отдел, я с остальными его бумагами ворвался к начальнику гастрольного отдела Михаилу Львовичу Лейну.

— У меня к вам просьба,— пропел я не своим голосом,— нельзя ли побыстрее оформить гастрольные документы, а то я прорепетировать не успею.

— Побыстрее? Почему же нельзя? Вы вот что сделайте. Быстро подскочите в Союзконцерт, что на Неглинной, возьмите заявку, везите ее в Росконцерт, что на Берсеневской, оттуда мчите к нам в Москонцерт, на Каланчевку, наше подтверждение мгновенно переправите в Росконцерт, что на Берсеневской, они вас пошлют опять на Каланчевку, в плановый отдел, потом вы снова дуйте на Берсеневскую, там вам купят билеты, берите их, приезжайте за авансом в Москонцерт, что на Каланчевке, и летите в Ташкент, что в Узбекистане... После гастролей зайдите на Каланчевку, что в Узбекистане... Тьфу! Мы вас пошлем на Берсеневскую... Что с вами, дорогой? Дать воды? Вы же сами знаете, что курьеров у нас нет, а инстанций... У нас всегда актеры сами все бумаги оформляют. А так ведь и гастроли сорвать недолго. Или вы новенький?..

Тут в кабинет влетел Леша, поднял меня со стула, и мы ринулись из Моса на улицу. Надо было еще к четырем часам поспеть в Рос.

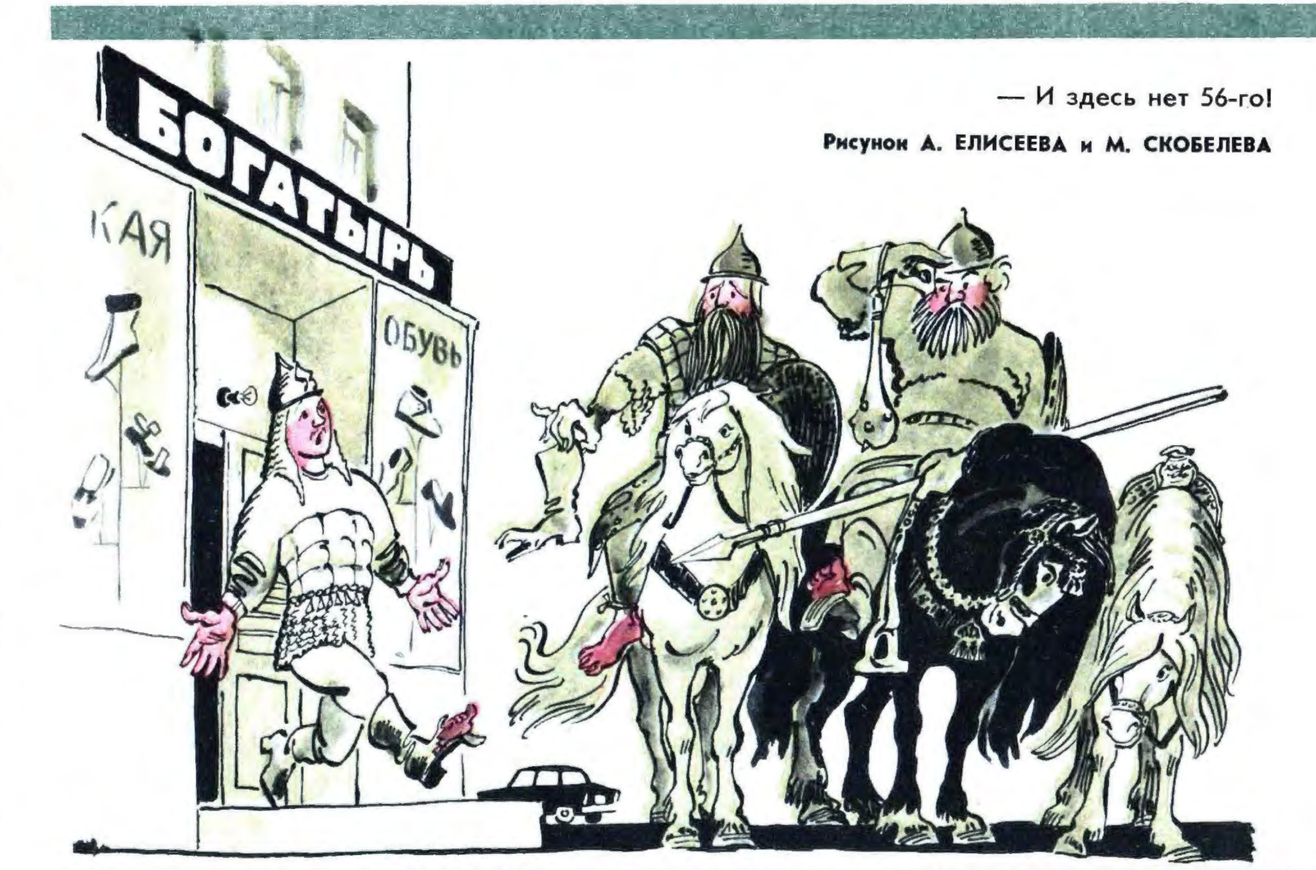
Свободно ориентируясь на местности, Леша без пяти четыре постучал в дверь кабинета на втором этаже.

— Да, тут еще не так запоешь...— согласилась начальник отдела планирования и организации гастролей Росконцерта тов. Жигуленко Евгения Андреевна (что на Берсеневской).— Сочувствую, но такова жизнь. Бегите, бегите скорее!

Потом с нами опять согласились на Каланчевке, потом на Неглинной, потом... Я потихоньку отстал от Леши и присел на скамейку... Нет. Не смог бы я работать певцом в Москонцерте. Никогда! И дело тут совсем не в голосе, которого у меня нет. И без голоса поют — микрофон-то на что! Не такие у меня развитые мышцы ног, в этом-то все и дело...

Только в этом.

ВИЛЫ В БОК!

— И здесь нет 56-го!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

«ЗДЕСЬ БЫЛИ...»

Когда первый из первобытных людей убил первого саблезубого тигра, он не на шутку задумался:

— А как узнают обо мне потомки?

И тут его осенило: он взял кусок твердейшего кремня и высек им свой портрет и портрет убитого млекопитающего.

Наша цивилизация тоже оставляет следы. Для этого даже вовсе не обязательно связываться с саблезубым тигром. Надо просто прикатить в Кисловодск, прошагать вместе с экскурсией в одно из известных всему свету лермонтовских мест, и о вашем историческом пребывании на Водах будут знать потомки. След можно оставлять ножом, нитроэмалью, копотью факела. И прочтут потомки в гроте Дианы, на Лермонтовской скале, на уступах горы Кольцо или на колоннах Эоловой арфы ваше:

ЗДЕСЬ БЫЛИ КОЛЕСОВ А.П., ПЫЛЬЧАГИН,

САША ГЕЛЬФАНД БЫЛ ТУТ. г. НИКОЛАЕВ.

И так далее...

Надписи на стенах и скалах приводят в негодование работников Пятигорского и Кисловодского экскурсионных бюро.

— Что же мы можем поделать? Вот если бы можно было бить живописцев рублем!

А пока по-прежнему тянутся к заповедным уголкам и памятникам вандалы с кистями в карманах и банками краски в руках. Им очень хочется по-своему вписаться в историю.

Ю. ХРИСТИНИН

ВИЛЫ В БОК!

А весной она вновь появилась...

Они бросили ее на рассвете у станции Сельской, в часе езды от Новосибирска... Дул грозный весенний ветер, им было не по себе. Они торопились.

— Кончай, братцы! — шептал старшой, поглядывая на часы марки «Заря».— Затемно не управимся...

Затем они тщательно отряхнулись и умыли руки. Все было шито-крыто. Но летом она появилась над землей.

— Это ничего,— успокаивал их старшой.— Не робей, мальцы... Пройдет лето, минует осень, а зимой снегом ее засыплет.

И точно, снег забелил, укутал ее, захоронил. Они были спокойны всю зиму. Но весной она вновь показалась, и смрад стал распространяться от нее на четыре километра...

Речь идет о капусте, посаженной неизвестными злоумышленниками вдоль Западно-Сибирской стальной магистрали. Неубранная, лежала она до первых серьезных климатических осадков. Гниет же она и по сию пору, разгоняя своим ароматом не только рыбаков, но и рыбу в близлежащей речке.

Один рыбак, а именно тов. И. В. Комаров, не выдержал, бежал на электричке в Новосибирск и уже оттуда написал в «Крокодил» буквально следующее: «Судить надо виновников без всякого следствия. А ведь, поди, никто никакого наказания не получил».

«Крокодил» почти целиком солидаризируется с товарищем Комаровым в этом утверждении, расходясь с ним только в одном: следствие произвести нужно.

М. ВИТИН

ВНИМАНИЮ ПЕШЕХОДОВ

Человек нынче пошел рассеянный. Особенно в больших городах. Правда, те, что сами машины водят, еще пытаются как-то сосредоточиться. А что делать с пешеходом, который не только под машину норовит угодить, а иной раз и прямо на своего же безавтомобильного брата натыкается?

Не знаете? А вот Томский горисполком прекрасно знает, как развивать внимание пешеходов.

Перед нами до смешного простое по конструкции сооружение из железобетона. Вроде бы ничего особенного — простой столб. Ошибаетесь... Это толпорез! Поставили его на оживленной дорожке к Дворцу спорта, видимо, специально, чтобы пешеходы наловчились лавировать в дни больших спортивных состязаний не хуже любого горнолыжника. Кто не славировал — бац! Результат — свободное место на стадионе.

Т. РУДИНА

Горе одному

Все-таки танцы — искусство коллективное. Именно потому в населенном пункте Волноваха поведена атака на индивидуализм. Все танцующее население города разбито на пары. Осуществлено это в централизованном порядке: с помощью кассы Волновахского Дома культуры.

По воскресным вечерам в доме жизнерадостно звучат танцевальные ритмы, граждане производят па, и на танцующих с завистью глядит из коридора неохваченный одиночка. Горе одиночке! Касса клуба не продает билеты в одном экземпляре — только по два. Поэтому, чтобы попасть в зал, необходимо предварительно найти партнершу. Отсюда трудности. Тебе нравится Маша, но она уже в зале, а в коридоре Виктория. И вот зреет коварный план: сговориться с Викторией, пройти с нею через контроль, а там деликатно оставить ее на соседа Максима. Самому же устремиться к Маше, которая нравится.

Это нехорошо, но это издержки. В главном же проблема индивидуализма решена положительно.

Р. ТИМОВ

Донецкая область.

ВИЛЫ В БОК!

«Потеряла я колечко...»

Любовь Максимовна Плужникова, проживающая в Краснодаре, сделала в магазине № 1 московской торговой фирмы «Весна» незабываемую покупку — золотое обручальное кольцо. Бабушка ее, помнится, носила такое колечко всю жизнь, а у Любови Максимовны оно почему-то распалось на три части.

Посетовала незадачливая покупательница на судьбу и отправила колечко в магазин. Вскоре директор магазина тов. Меркулова известила, что колечко благополучно прибыло в Москву, откуда направлено изготовителю — Ереванской ювелирной фабрике — для замены или ремонта.

Еще совсем вскоре — через полгода — магазин уведомил Любовь Максимовну, что фабрика возвратила деньги.

— Что вы хотите? — спросили у нее.— Деньги или кольцо?

— Кольцо,— отвечала Любовь Максимовна. И на этом дело закончилось: вот уже скоро девятый месяц пойдет, а о колечке ни слуху ни духу.

И. АЛЕШИН

ЭКСПЕРИМЕНТ ОСТАПА ИВАНОВИЧА

Остап Иванович Подоляк, начальник автопарка Улановского отделения «Сельхозтехники» (Винницкая область), доказал, что построить дом можно без покупки лесоматериалов при наличии: а) находчивости и б) четырех автопокрышек.

Однажды он отправился в колхоз «Промень Октября», Мозырского района, прихватив с собой именно четыре автопокрышки и кое-какие запчасти.

Встреча с председателем колхоза В. А. Сазоновым проходила в теплой, дружественной обстановке. Только после этой встречи Остап Иванович вернулся домой без автопокрышек и запчастей, а со складов белорусского колхоза исчезло 11,5 кубометра строевого леса.

Кое-кто стал обвинять О. И. Подоляка в хищении народного добра, жульничестве и т. д. Но тут вмешался управляющий отделением «Сельхозтехники» Р. Волынец. Он твердо заявил:

— Не жульничество, а простое нарушение трудовой дисциплины.

Остап Иванович победил. Эксперимент удался: там, где еще недавно лежали четыре заурядные автопокрышки и кое-какие запчасти, вырастает добротный дом. Уютное жилье для автора эксперимента.

Б. САВЕЛЬЕВ

Рацпредложение Крокодила.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ВИЛЫ В БОК!

В. ОРЛОВ

Рассказ

ЭРУДИТ

Я сидел у окна и вдыхал густой запах мокрых тополей, когда вошел он.

— Здравствуй,— сказал я.

— Приветик. Твой-то артист... Не успел в Москву приехать — в трех фильмах уже отснялся...

— Ну-ну? — заинтересованно спросил я. Мой посетитель славился недюжинной эрудицией. Разнообразные сведения, ежедневно пополняясь, теснились в клеточках его мозга, как в ячейках сложной электронной машины. Он знал все обо всех.

— А что ну? Гуляет... Вчера его в Цэ-Дэ-Лэ видели — сразу с тремя манекенщицами. Потом в бар спустились. Он сделал ожерелье из раков — и шарах на шею своей манекенщице. Та в визг. Дружинники...

— Постой-постой... Бар в подвале — это в Доме журналиста, а не в этом... Цэ-Дэ-Лэ.

— К черту детали! Ты слушай, все на свете говорят...

Он всегда апеллировал ко всем на свете. Апелляция звучала внушительно.

— Таланту-то с гулькин нос, одна фактура. Он этим... ветфельдшером был, коновалом, одним словом. Съемочная группа на ферму заехала самогону попросить, он и вынес. И глазищами зырк-зырк. Тут режиссер и клюнул — то ли на него, то ли на самогон. Иди, говорит, сниматься... Бо-хэма!

После его ухода я несколько минут посидел молча, глядя в окно.

За окном сверху что-то сочилось. Внизу что-то булькало. Из сада несло кислятиной.

* * *

Светила луна. Рядом с окном в комнате мягко и таинственно светился экран телевизора. Я ждал передачи. Вошел он.

— Здравствуй! —обрадовался я.

— Приветик! Твоя-то. Артистка. С сорока зубами...

— Ну-ну? — спросил я, боком инстинктивно закрывая телевизор.

— Что ну? Восьмого мужа бросила. Завела себе этого... ассистента-осветителя. Запросто, без расписки.

— Да ну?

Он повертел в руках шапку.

— Ну, я пошел. Передачку будешь смотреть?

— Да нет уж... Я передумал.

— Смотри-смотри. Бо-хэма!..

После его ухода я посидел молча. Передачу смотреть уже не хотелось. Правда, в ней была занята актриса, чьей улыбкой восхищались все. Талантливая актриса. А с другой стороны...

Я выключил телевизор, задернул окно шторой и завалился на диван лицом к стене.

* * *

Был вечер. В закрытой комнате было душно. Вошел он. Лампочка под потолком моргнула и погасла.

— Приветик! В темноте сидишь, бох-эма? Твои-то эти. Вот так же в темноте сидели. При свечах писали — для аромату.

— Кто это мои? — поинтересовался я.

— Эти... сценаристы. Все на свете говорят. Сценарий принесли. А сценарий-то оказался краденый. Одну старушонку ограбили и в богадельню заперли. А богадельня в подвале. Там ее крысы покусали. Она и кончилась — много ли старушке надо? Да-да. А один сценарист фарцовщиком оказался. На другого с ножом полез, когда все открылось...

— Да ну? А что за сценарий?

Он сказал.

— Постой-постой... А на какой студии?

Он назвал.

— А название, название-то?

Он вспомнил.

Это был наш сценарий. Мы писали его вдвоем с моим приятелем — чистейшей души человеком. Тему предложила нам старая, заслуженная актриса. Сейчас она живет в Доме ветеранов.

Лампочка под потолком мигнула и зажглась. В окно смотрела ослепительная луна. Луна хохотала.

Я распахнул окно — из сада плеснул на меня восхитительный виноградный запах дождя. Я откинулся в кресле, еще раз посмотрел на веселую луну и захохотал сам. Я хохотал и хохотал, не обращая внимания на эрудита.

— Чего хихчешь-то... Бо-хэма? — сказал он растерянно и вышел.

* * *

Я ворвался в его квартиру, веселый и грозный. Уютно светился экран телевизора, в углу сопела кофеварка. Я выключил телевизор и с мясом выдернул антенну.

— Чего смотришь? На кого смотришь-то? На алкоголиков, параноиков, наркоманов, циклотомиков? Ни к чему они тебе! На себя посмотри! — Я сорвал со стены зеркало и сунул ему под нос.— Ты, деятель! На какие шиши цветной телевизор купил? Думаешь, не знаю? Сколько сегодня левых нарядов подписал? А соседская домработница? Ты зачем с ней живешь?

— Ты что? — изумился он.

— Все на свете говорят! Жена твоя два раза вешаться собиралась, один раз оборвалась...

— Ты что?

— Впрочем, сама хороша! Трех мужей сменила! А доченька твоя где сейчас?

— В те-техникуме...

— В техникуме! У трех вокзалов тот техникум!

— У каких в-вокзалов? У Тимирязевки он...

— К черту детали! Спроси у всех на свете!

— Ну, вот что.— Он собрался с силами и встал.— Ты пошляк. На работе меня все знают. Двадцать лет беспорочной службы, одних премий сколько! Семья моя...— Он задохнулся.— У кого хочешь спроси! Я со своей женой пятнадцать лет как со второй душой! Доченька моя, Леночка, комсомолка...— Он всхлипнул.— Кто это такие — все на свете? Что они говорят?

Он был прав. Все на свете о нем ничего не говорили. Не интересовались им все на свете. Тем более интересоваться было нечем. И все, что он сейчас говорил, было правдой.

Мне стало жаль бедного эрудита. Я осторожно повесил зеркало на стену и подошел к нему:

— Ну, ладно... Ты, бо-хэма.

Я похлопал его по мускулистому плечу. Плечо обтягивала ткань «метро», купленная на честные, трудовые деньги. Я взял его за руку, никогда не обнимавшую никого, кроме собственной жены. Он отдернул руку. Он молча показал мне на дверь. Никогда с таким удовольствием я не выходил ни из чьего дома...

Больше я эрудита не видел. Вчера, говорят, он заходил к моему соседу, чтобы рассказать, как один народный артист живет на иждивении своей малолетней племянницы...

НОВЫЙ ПОПУТЧИК

Кто был на фронте, на переднем крае, тот знает, что, кроме снарядов, пушек и танков, врага безотказно разило оружие сатиры. И что добрая веселая шутка согревала бойцов не хуже, чем «боевые сто грамм». Имея это в виду, писатель Леонид Ленч написал книгу, в которой рассказал о разных забавных и поучительных эпизодах, случавшихся в Великую Отечественную войну как с нашими бойцами и офицерами, так и с самим автором — армейским газетчиком.

В книге много разных рассказов, и среди них один, послуживший названием для этой книги — «Веселый попутчик». Высмеиваются в нем люди, которые ничего на самом деле не знают, но делают вид, что им известно все на свете. И как же такие люди могут подвести в трудную минуту! Довелось однажды автору ехать с таким «всезнайкой» в одном эшелоне. Остановился эшелон ночью на большой узловой станции, вышел автор из вагона, спрашивает: «Сколько стоять будем?». А «всезнайка» быстро так отвечает: «Сорок минут». Отлучился автор, а поезд ушел. Вот и пришлось догонять эшелон, а тот, кто был на фронте, знает, что значит отстать от своего эшелона!

Правда, выручил веселый попутчик, который скрасил тревожные часы в чужом эшелоне. Им оказался «Бравый солдат Швейк» Ярослава Гашека. Книгу эту читал вслух чешский легионер Водичка, и, как ни было грустно автору, в конце концов он тоже стал хохотать... Словом, все закончилось благополучно: на одном из перегонов автор пересел в свой эшелон.

Остается только добавить, что «Веселый попутчик» вышел в издательстве Министерства обороны СССР и может стать действительно вашим веселым попутчиком.

ТЕАТР МИНИАТЮР

Любителям эстрады, вероятно, хорошо известен острый и ироничный монолог современного Хлестакова, который с блеском исполняет Аркадий Райкин. Помните?

«...посылаю в центр соответствующую сводку — так, мол, и так, выполнили годовую продукцию на сю-сюсю процентов. Ну, меня, естественно, вешают на соответствующую доску. Но, можете себе представить, увеличивают план вдвое. Я растерялся, вышел в пижаме... Сажусь, пишу в центр: «Несправедливость. Требую увеличения плана не на двести процентов, а на восемь тысяч восемьсот восемьдесят шесть!»

Оказывается, этот монолог принадлежит перу писателя Владимира Полякова. Прочитать монолог, как и многие сценки, пьесы, шутки, прочно утвердившиеся в репертуарах ленинградского и московского театров миниатюр, можно в новой книжке В. Полякова, вышедшей в издательстве «Искусство». Книжка откровенно, без выкрутасов так и называется «Театр миниатюр».

Е. КАЛИНИН,
капитан милиции

Был бы мед...

По трассе в сторону Дагестана двигался автофургон. На бортах его было аккуратно выписано: «Хлеб». Инспектор дорнадзора Нефтекумского ОВД старшина милиции В. И. Брюхин, наверное, не обратил бы ни малейшего внимания на автофургон, если бы не подозрительные звуки. Из автофургона слышалось... овечье блеянье.

«Чертовщина какая-то,— подумал старшина.— Ни хлеб, ни булки блеять не умеют»,— и на всякий случай остановил автомобиль. В автофургоне, тесно прижавшись друг к другу и жалобно блея, стояли 16 баранов.

Пришлось автофургону изменить маршрут и последовать в отдел милиции. Заместитель председателя по торговле Левашинского райпо М. Гаджимурадов, оказавшийся в фургоне, бойко объясняет:

— Приехал на Ставрополье для заготовки сельхозпродуктов. Однако ничего не заготовил и возвращался домой с пустыми руками. Неожиданно встретил своего друга, который попросил меня отвезти овец в село Леваши к его матери. Овцы предназначались для свадьбы, так как друг мой собирается жениться...

— Как фамилия друга? — спрашиваю я.

— Простите, но... ни фамилии, ни имени его я не знаю. А в лицо вот хорошо помню. Как зовут мать? Ее адрес? Извините, но забыл. Выскочило из головы. А ведь помнил! — Он горестно качает головой.— Аллах, аллах, совсем потерял память!..

Случай, описанный выше, произошел 22 мая. В тот же день в одном из совхозов района была задержана грузовая автомашина из Кабардино-Балкарии, оборудованная под перевозку скота. В кузове ее стояли две овцы.

Находящийся в машине некто Шабатуков выразил неподдельное возмущение по поводу задержания и демонстративно предъявил такую справку:

«Дана Шабатукову Мартыну Хакимовичу в том, что он является уроженцем и жителем села Псыгансу Урванского района КБАССР. Он действительно едет в Ставропольский край для покупки крупного рогатого скота и овец, для поминок. Что и удостоверяется.

Председатель — подпись. Секретарь — подпись».

Как видите, в одном случае — свадьба, в другом — поминки. Это, так сказать, форма. А содержание — наглое воровство.

В конце мая у овцеводов Ставрополья начинается важная хозяйственная кампания — стрижка овец. Как правило, в это время в степь устремляются сомнительные люди, из тех, кто любит собирать там, где не сеял. Под личиной заготовителей они мечутся от кошары к кошаре, скупая, а где это возможно, то и воруя шерсть, овец, крупный рогатый скот.

За последние два года работниками милиции только одного Нефтекумского района было задержано и изъято более 10 тонн шерсти и 16 тысяч овец, украденных в районе. Все это было погружено в автомашины всевозможных марок, и даже в... вертолеты!

Ну, вор он и есть вор. Но самое скверное то, что ворюги находят себе помощников среди тех, кто должен бы охранять народное добро.

Совсем недавно старший чабан совхоза «Комсомольский» Гасан Абдулаев заявил руководству хозяйства, что у него пропало 158 овцематок.

Так-таки и пропали! В осеннюю распутицу, в зимнюю непогоду были целы, а тут, при тихой погоде, при ясном солнышке, как раз накануне стрижки потерялись!

Как выяснилось при проверке, овцы Г. Абдулаева вовсе не терялись. Просто они были отогнаны в степь и там упрятаны.

Таким же образом «потерял» 68 овец и старший чабан совхоза «Закумский» А. Кильдигазиев. Вызывает удивление, как могли доверить отару этому человеку, уже бывшему под судом!

В народе говорят: «Был бы мед, а мухи и из Багдада прилетят». А нельзя ли закрыть доступ этим «мухам» к казенному «меду»?

Нефтекумск, Ставропольского края.

Г. ПИСКАРЕВ,
корреспондент областной газеты «Знамя»

Трезвости ради?

Идеей своего возникновения Калужский облпотребсоюзовский винный завод всецело обязан предшественнику — крахмальному цеху, принадлежащему Думиничской райпотребкооперации. Скромное это предприятие перерабатывало картофель, закупаемый в колхозах и совхозах. А до переработки сырье хранилось в специальных траншеях. Они и до сего времени сохранили свой великолепный вид, хотя и мешают проезду машин и хождению рабочих.

Поскольку место здесь низменное, траншеи во все времена года заполнялись грунтовой водой. Картофель, как ему и полагается в таких случаях, гнил. И вот однажды, когда составлялся очередной акт на размоченную вдрызг картошку, один из членов комиссии, обладавший тонким нюхом, уловил в смраде гниющего картофеля явный аромат спирта.

— Сама же матушка-природа подсказывает: быть тут винному заводу! — напророчил он.

Сподвижники прокричали «виват» и хотели было тут же поднять бокалы за смелое начинание. Но вина под рукой не оказалось, что еще больше убедило в необходимости немедленно начать строительство винзавода.

Сгоряча облпотребсоюз начал было строить сам. Но потом появились другие идеи, и он переложил это дело на плечи Думиничского райпотребсоюза.

Завод не сарай. Райпотребсоюз, трезво глядя на вещи, даже и браться за стройку не стал.

Год запустения на стройке прошел не даром. От дождей завалилось помещение для хранения винной посуды стоимостью в 4 600 рублей. Немало поржавело дорогого оборудования, размокло стройматериалов.

Убедившись в немощности думиничских «зодчих поневоле», облпотребсоюз поручил строительство собственному СМУ. Однако работа не закипела. Ибо энергия строительных начальников тратилась на всякие диспуты. Темой одной из наиболее жарких дискуссий было, к примеру: что лучше использовать для чанов под вино — металлические емкости или дубовые? Решили сваривать чаны из металла. Хотя уже было закуплено и завезено дубовой клепки на 6 тысяч рублей, каковая так и осталась храниться на складе.

Действуя по такому же принципу, снабженцы приволокли, к примеру, двигатель для электростанции. Был он большой и мощный. Соответственной была и цена — 14 тысяч рублей. Когда его устанавливали в здании, пришлось снять крышу, ибо он не лез ни в какие ворота. Установили. Из Калуги приехал специалист и дал свое заключение: двигатель судовой, он может работать лишь при наличии морской воды.

Вот так сюрприз! От здешних мест до ближайшего моря более тысячи километров. Можно бы проложить канал, но практичные хозяева на это поскупились. Зато купили новый двигатель, менее прихотливый. Правда, потом выяснилось, что судовой двигатель вполне можно было использовать и на местной, пресной воде. Но это было уже потом. Когда купили другой.

А сроки окончания строительства, понятно, все отодвигались и отодвигались.

Однако у руководства облпотребсоюза остроумие наконец иссякло. Прошлым летом на расширенном заседании правления решили со всякими шутками покончить. Месяцем пуска и наладки объявили октябрь.

...С берез падал желтый лист. Нудный осенний дождь проникал в щели и портил стены, электропроводку, оборудование.

Прошла зима. Солнечным весенним днем я побывал на стройке. И хотя было у меня на руках письменное заверение от высокого начальства, что завод будет пущен в первом квартале, я ему не очень-то верил.

И, как оказалось, был прав. О пуске завода еще не было ни слуху ни духу.

Почему же такая петрушка происходит с этим злосчастным предприятием? Может быть, председатель Калужского облпотребсоюза тов. Борисенко и начальник СМУ тов. Езупов состоят членами общества трезвости? Тогда все правильно!

Но нельзя ли бороться с алкоголизмом более дешевыми методами?

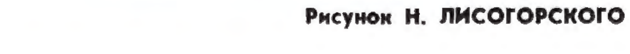
пос. Думиничи, Калужской области.

КОНКУРС ФЕЛЬЕТОНОВ 1977

В начале этого года безработица среди американских инженеров и ученых достигла рекордного уровня.

(Из газет.)

В научном поиске.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ТАК-А
ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА АГЕНТСТВО

МАНИЛА (ФИЛИППИНЫ). С середины апреля, почти накануне «Святой недели», с филиппинским телевидением начали происходить странные вещи. Ежедневно после полуночи на экранах телевизоров стали появляться порнографические фильмы. Некоторое время зрители вкушали от запретного плода. Но вскоре посыпались жалобы. Было назначено официальное расследование. Директор филиппинского телевидения Леонард Гарсия заявил, что подпольные передачи ведет какая-то неизвестная передвижная телестудия, которую полиция никак не может обнаружить. «Но кому бы она ни принадлежала,— сказал он,— я надеюсь, что это добрый католик и он прекратит показывать порнографию хотя бы на время «Святой недели».

ПАРИЖ. Бывший министр культуры Андрэ Мальро издал свои мемуары о де Голле, где, в частности, цитирует остроты генерала. Мальро вспоминает, как однажды в Елисейском дворце на официальном приеме среди прочих гостей была Брижитт Бардо. Однако в отличие от чопорно разодетой публики она была одета в нечто среднее между пижамой и гусарской униформой. Генерал де Голль подошел к актрисе и воскликнул: «Какая удача, мадам, что вы пришли на этот вечер! Здесь одни гражданские, и только вы в мундире!»

РЕДИНГ (АНГЛИЯ). У полицейских не было никаких сомнений: в их руках находилось неоспоримое доказательство существования шпионского гнезда, свитого под самым носом у городских властей.

Улика представляла собой пакет с документами, который был найден пожарниками во время тушения пожара в одном маленьком книжном магазине. На пакете стоял гриф «Из канцелярии премьер-министра в Белый дом. Совершенно секретно. Радары США».

Подозрение усилилось еще больше, когда к пакету были приложены найденные вместе с ним фотографии обнаженных мужчин и женщин. Все было ясно. Магазин представлял собой шпионскую явку, где, помимо встреч агентов, устраивались тайные оргии.

Соседи показали, что магазин принадлежит человеку в черных очках, который ходит всегда в сопровождении немецкой овчарки. За домом установили наблюдение.

Вскоре незнакомец появился. Приметы совпадали: очки, собака... После краткого допроса задержанный во всем признался. «Секретные документы» оказались всего-навсего рекламой очередного детективного романа, которым торговали в этом магазине. Что же касается фотографий, то это была обыкновенная порнография, которую он продавал из-под полы. «Резидент» был отпущен с миром.

ШТАТ ОКЛАХОМА (США). В газете «Дейли» появилось следующее объявление: «Если ваши вечеринки немного скучны, пригласите хиппи! Это внесет в атмосферу оттенок эстетства. Только у нас! Всего за 10 долларов в час!»

Теперь многие богатые буржуа «украшают» свои вечера беседой с «представителями антикультуры», как называют иногда хиппи в американской прессе. Собеседники поразительно быстро находят общий язык.

Говорят, писатель Конан-Дойль на этих днях воскрес. Самым натуральным образом явился с того света обратно на этот и сразу потребовал перо и бумагу.

— Не могу,— сказал Конан-Дойль,— бить баклуши в загробном мире, в то время как здесь, на Земле, рождаются такие сюжеты.

Когда прославленного автора детективных рассказов попросили объясниться, он раскрыл свежие нью-йоркские газеты и ткнул пальцем в судебные отчеты по делу американского священника Филипа Барригана.

— Таких леденящих кровь ужасов, какими буквально напичкано обвинительное заключение по делу Барригана, я не встречал, пожалуй, с тех пор, как поставил точку в «Баскервильской собаке»,— заметил Конан-Дойль. — Подумать только: священник и еще семь человек составили «заговор с целью похищения советника президента США по делам национальной безопасности Генри Киссинджера»! А? Каково! Моему Шерлоку Холмсу пришлось бы здорово попотеть, чтобы раскрыть такое дело, а вот фэбээровцы запросто — хлоп! — и замели сразу всех кого надо. Нет, видно, блюстители порядка все-таки ушли вперед по сравнению с тем, что было в мое время.

Лихорадочно листая газеты, английский писатель делает пометки в записной книжке.

— Вы представляете, какой из этого можно сделать рассказ! Да что там, даже не рассказ, а — как это у вас называется? — фильм. Мороз по коже! Надо же, на самого Киссинджера посягнули! А ведь он, говорят, чуть ли не главнее президента! Правда, непонятно, зачем священнику советник. Ведь он советуется только с богом... Ну да ладно, бог с ним, с советником. Дальше. Ага, вот: заговорщики планировали «взрыв отопительной системы в Вашингтоне»! А? Хотя для чего — это мне пока не ясно. Обвинительное заключение, правда, говорит: «для того, чтобы заставить правительство прекратить войну во Вьетнаме».

Создатель Шерлока Холмса пожимает плечами.

— Конечно, это адский план — насчет отопления,— продолжает он, зябко поеживаясь.— Я представляю это себе так: они хотели подложить ночью порох в печку сторожа у ворот военного ведомства США. Печка утром взлетает на воздух, а с ней и сторож. Приходят на работу служащие, а войти не могут. Про-

В. ЛЕВИН

КУПИТЕ БАРЦЕЛЯ!

Дабы заранее избежать возможных дипломатических осложнений, автор спешит уведомить читателей, что к данному заголовку он прямого отношения не имеет. Идея продавать Барцеля, председателя франции партии ХДС—ХСС в боннском бундестаге, как говяжью тушу, принадлежит не ему, а гамбургскому журналу «Штерн». Если уж на то пошло, автор никогда не стал бы предлагать недоброкачественный товар.

Барцелю хочется стать канцлером. Но, как показывают результаты опросов общественного мнения, желание Райнера Кандидуса Барцеля и основной массы избирателей трагически не совпадают. Они (избиратели) не хотят видеть его (Барцеля) канцлером. Однако не забывайте: реклама — двигатель...

Как нетрудно догадаться, идею художник ухватил в мясной лавке. Скопировав стандартную схему разделки туши, он по всем правилам искусства искромсал Райнера Кандидуса.

— Хм,— сказали в редакции «Штерна», глядя на расчлененного Барцеля,— в этом что-то есть.

Они имели в виду картинку.

Итак, пункт первый — голова. Реклама вопрошает:

«Мы отрываем Райнеру Барцелю голову (очевидно, чтобы ознакомиться с ее содержимым.— В. Л.) — что он сделает с непрерывным ростом цен на сыр, на жилье, на фарш?»

Будто не знаете! Ничего не сделает. Иное, совсем иное на уме у Барцеля.

Вот образчик барцелевой государственной мудрости: «Мы считаем совершенно несовместимым с интересами Европы (странно, почему он не сказал о всем земном шаре или Галактике.— В. Л.) закреплять нынешний статус-кво в Европе и тем самым способствовать укреплению влияния Советского Союза в отношении всех европейских стран и в отношении нас самих».

Господина Барцеля, как видите, не устраивают нынешние границы в Европе. Фарш он бы сделал из этих границ, будь его воля.

Не будем досконально ощупывать череп Барцеля. Пощадим его горло, оставим в покое слепую кишку, не станем касаться бедра и прочих жестких и мягких частей тела кандидата в канцлеры. С этими органами и конечностями «Штерн» связывает различные интимные вопросы внутренней политики ФРГ, до которых нам в общем-то мало дела.

Лучше схватим Райнера Кандидуса за руку, выслушаем ему сердце и наступим на ногу. «Мы выворачиваем Барцелю руку и задаем вопрос,— пишет «Штерн»,— долго ли еще мы будем изгонять наших ученых и исследователей?» (Речь идет об «утечке мозгов» из Федеративной республики.) Мы бы поставили вопрос иначе:

— Где ваша рука, герр Барцель? Не та, разумеется, что упирается в бок, а та, что держит вас на поверхности?

Ответим сами: в концерне короля вооружений Флика. Ближайшего подручного Флика — некоего Вольфганга Поле герр Барцель самолично продвинул на теплый парламентский пост. На всякий случай. Чтобы не ходить с протянутой рукой.

В сердце Барцеля, если верить рекламе,— мысли о Западном Берлине, мечта об «абсолютно беспрепятственном доступе в него по суше и по воздуху». Доступ для кого? Для реваншистов и политиканов, которые проводят в Западном Берлине свои незаконные сборища, «забыв», что это не территория ФРГ?

Но «Штерн» слишком поспешно заглянул в сердце Барцеля. Там в закоулках миокарда таятся еще кое-какие мечты и чувства. Прочитать их не столь уж трудно, благо Барцель не делает из них тайны — это реваншизм, тупой антисоветизм и антикоммунизм. «Меня не устраивают реальности в странах той части Европы, где у власти стоят коммунисты»,— так высказал сам Барцель все, что у него на сердце. Барцель выискивал коммунистов даже среди членов собственной партии христианских демократов. Дали бы ему развернуться, он бы и гестапо возродил. Недаром Барцеля называли «пожирателем коммунистов».

Реклама утверждает, что кандидат в канцлеры стоит на твердых ногах. Сомневаемся. Куда только они не заносили Райнера Кандидуса Барцеля.

Семнадцати лет от роду он добровольцем пошел в нацистский вермахт. Ретивый юнец заработал «железный крест». В конце войны Барцель еле унес ноги и потом вынужден был дать им отдых — угодил в плен.

В боннском государстве ноги Барцеля стали вырисовывать политические пируэты. Они ввели Райнера Кандидуса в партию христианских демократов. Однако сами по себе они не много значат. Направление движения определяет голова, и здесь почему-то вспоминается первая фраза авторов рекламы в «Штерне»: «Мы отрываем Райнеру Барцелю голову...»

ЗАЧЕМ СВЯЩЕННИКУ СОВЕТНИК!

ходная-то завалена. Потолкутся у входа, делать нечего, разойдутся по домам. Народ-то дисциплинированный, без пропуска ни-ни. День так, другой. Дело стоит, исходящие не исходят. Из Вьетнама — это, поди, неподалеку? — курьер за курьером: ждем, мол, указаний. А указаний нету. Ну, войне и конец. Ведь, как я понимаю, без Вашингтона никаких военных действий там бы не было...

Писатель делает еще какие-то заметки в записной книжке, затем снова обращается к официальным сообщениям о процессе.

— Тут, правда, не все ясно,— замечает он после углубленного анализа.— Даже скорее все неясно. Многие детали вызывают недоумение, концы с концами не сходятся. Виной ли тому коварные заговорщики — трудно сказать.

Новая пауза, более длительная и напряженная. Мастер детектива внимательно вчитывается в статьи, заметки и репортажи по поводу процесса, так и сяк вертит в руках обвинительное заключение. В его глазах явное недоумение. Откуда ему знать, что шеф ФБР Гувер просто состряпал «Дело священника Барригана» для устрашения всех противников войны во Вьетнаме?

— Понимаете,— говорит наконец Конан-Дойль смущенно,— оттуда, из загробного мира, я мог разглядеть только заголовки здешних газет, и вообще там у нас... гм... темновато. А сейчас... я, пожалуй, просто и не знаю, что сказать.

Конан-Дойль приостанавливается, а потом решительно резюмирует:

— Поверьте старому криминалисту: дело пахнет бо-ольшой липой! Мой Шерлок Холмс, пожалуй, почти сразу переключился бы в этой ситуации с подсудимых на обвинителей. Честное слово, он бы этих следователей и судей просто пересажал!

Знаменитый писатель аккуратно вырывает из записной книжки странички с последними заметками и бросает их в корзину.

— Это мне ни к чему. Я привык работать чистыми руками, да и ребята из Скотланд-ярда в мое время не передергивали. Мошенников среди них вроде не водилось. А в этих Соединенных Штатах... Ладно, мне пора.

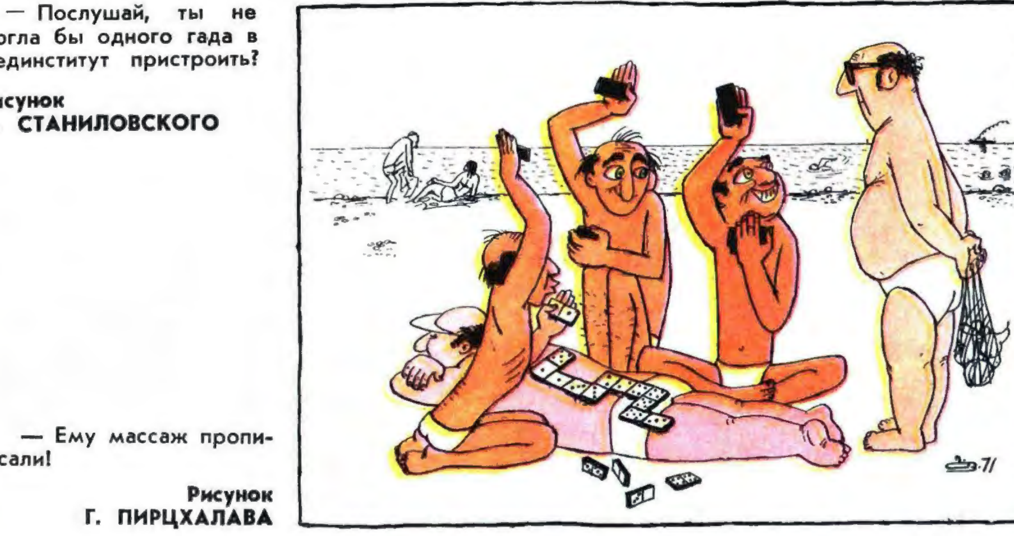
Сказав это, Конан-Дойль поднялся во весь рост, скрестив руки на груди, и почти сразу исчез, растаял, растворился в воздухе.

— Послушай, ты не могла бы одного гада в мединститут пристроить?

Рисунок Н. СТАНИЛОВСКОГО

— Ему массаж прописали!

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА

Вы нам писали...

НЕЗАКОННАЯ ИНИЦИАТИВА

Ученики школы № 3 Абакана пришли с уроков домой и объявили:

— Папы, мамы, в школу собирайтесь!

— На собрание? — спросили родители.

— Какое там собрание! — ответили дети.— Хватит вам сидеть сложа руки. Вы должны отработать не менее одного дня на ремонте школы. Только не приходите с пустыми руками. Захватите какие нужно материалы и инструменты.

— А если у нас ничего нет? — разводили руками иные родители.

— Деньги давайте,— безапелляционно отвечали дети.

Об этом написал в редакцию читатель журнала тов. Молоканов.

Хакасский областной отдел народного образования сообщил редакции, что за незаконные действия директору школы тов. Михалошиной объявлен выговор. Собранные средства и материалы возвращены родителям.

К сожалению, заведующая облоно тов. Кончакова ни словом не обмолвилась, как все-таки обстоят дела с ремонтом школы. Осень-то ведь не за горами!

Реплики фельетонистам

«СОПРЯЖЕНИЕ ЛИНИЙ» А. Моралевича («Крокодил» № 13 за 1970 г.)

Фельетонист точно подметил, что за последнее время отдыхающее человечество сорвалось с мест и задвигалось. Действительно, каждому хочется провести свои два выходных дня разумно и с удовольствием. Выбраться за город, покупаться, половить рыбку.

Но он упустил еще одну важную тему, которая требует решения.

Уже наступило лето, и любители активного отдыха на природе начинают приводить в порядок свои немудреные снаряжения. Волнуются и любители водно-моторного спорта. А участь их, как и героев фельетона А. Моралевича, незавидная. Где найти стоянку для моторной лодки? Где хранить сам мотор? Где достать запасные части? Где взять бензин и масло? Где, наконец, хранить нехитрый инструмент и туристский скарб?

Разве нельзя было бы в субботние и воскресные дни для заправки моторок пригнать на берега водохранилищ несколько передвижных АЗС? Пора, давно пора заняться решением всех этих проблем.

А. ТИМОФЕЕВ

г. Москва.

●

Прочитал я в № 13 «Крокодила» рассказ Б. Егорова «Непротивленец» и подумал: так это же обо мне! Дело в том, что прошлым летом дали мне новую квартиру, в которой я блаженствовал до осени. А осенью в комнате пошли дожди. Весной же оказалось, что у дома нет фундамента, и стены от воды стали оседать. Потом от майских ливней разрушился потолок...

Сначала я все ходил, жаловался, но потом директор совхоза сказал мне: пиши куда угодно и кому угодно — все будет, как было. И я успокоился. Смирился. Стал непротивленцем. Никуда не хожу, а только смотрю на свой потолок, чтоб вовремя увернуться от штукатурки. Об одном думаю: если до осени дом не развалится,— значит, все будет в порядке!

Юрий АГАПОВ,
з/совхоз «Калининский», Угловского района, Алтайского края.

КРОКОДИЛЬСКИЙ УЗЕЛ СВЯЗИ
ИЮЛЬ 1971

ВОТ ТАК НАСЛЕДНИК!

К главврачу Правдинской амбулатории, Великописаревского района, Сумской области, Н. А. Веретенникову больные являлись обычно по двое, а то и по трое. Это очень сердило главврача.

— Вы в храм здоровья пришли, а не в кабак! — кипятился Веретенников.— Лишние вон!

Веретенников явно ошибался. В «храме здоровья» благоухало не целебными снадобьями, а тем препаратом, который медики называют «спиритус вини». Главврач был большим любителем этого препарата, отчего больные двоились и троились в его глазах.

Медицинское обслуживание жителей поселка стало такой наболевшей проблемой, что болящие пожаловались Крокодилу. Министерство здравоохранения УССР сообщило редакции, что пациенты Правдинской амбулатории избавлены от недостойного наследника Гиппократа: он с работы снят.

Крокодил помог

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Дело произошло глухой темной ночью, в самый канун Нового года. Очень хотелось, чтобы сайгачина украсила праздничный стол. Посему зам. начальника Элистинского горотдела милиции В. Радомский, его приятель В. Циммерман и старший инспектор уголовного розыска В. Осичкин решили отправиться в степь на поиски сайгаков.

Через некоторое время пять сайгаков были погружены в кузов машины. Но охота была прервана подоспевшими охотоведами во главе со старшим работником инспекции А. Близнюком.

Так как охота на сайгаков была запрещена, сотрудники инспекции, вместо того чтобы пожелать охотникам приятного аппетита, составили акт на незаконный отстрел, отобрали ружья и добычу.

Тем не менее виновные отделались легким испугом: Радомский сменил Элистинский горотдел милиции на Целинный отдел милиции, а Осичкин получил выговор. Об этом рассказывалось в фельетоне «На боевом посту» («Крокодил» № 15).

Как сообщают министр внутренних дел Калмыцкой АССР тов. В. Петров и зам. прокурора Калмыцкой АССР тов. И. Софонов, работники городского отдела внутренних дел В. Радомский и В. Осичкин, виновные в незаконной охоте на сайгаков, уволены из органов милиции. В. Радомский и В. Циммерман понесли уголовное наказание.

Министерством издан приказ, обязывающий всех начальников горрайорганов внутренних дел усилить борьбу с браконьерством и оказывать всяческую помощь представителям охотинспекции.

По тому же поводу

В журнале «Крокодил» № 16 был опубликован фельетон, в котором критиковались некоторые пробелы в режиссерской работе и недостатки в сценическом варианте пьесы В. Лаврентьева «Глава семьи», поставленной Белгородским областным драматическим театром.

Как сообщил редакции зам. нач. Белгородского областного управления культуры тов. П. Уваров, фельетон обсуждался партийной организацией и творческим коллективом театра. «Критика пьесы и спектакля,— говорится в ответе,— признана в основном правильной, хотя управление культуры согласно и с выступлением «Литературной газеты» (реплика И. Штока «С легкостью необыкновенной»), посвященным указанному фельетону».

Далее сообщается, что в настоящее время коллектив театра дополнительно работает над спектаклем и ищет более правильную трактовку отдельных сцен.

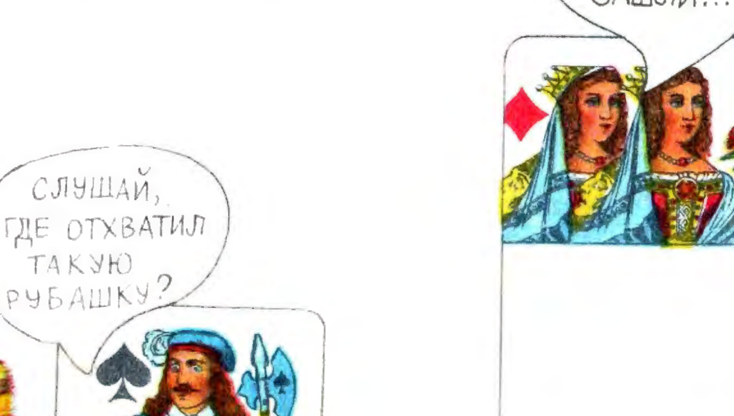
Редколлегия журнала «Крокодил», обсудив ответ областного управления культуры и реплику И. Штока в «Литературной газете», считает, что фельетон был написан недостаточно доказательно и в неуважительном тоне по отношению к автору пьесы. На сотрудников редакции, без должной требовательности готовивших фельетон к печати, наложены взыскания.

Автору фельетона Э. Абрамову редакция отказала в дальнейшем сотрудничестве в журнале.

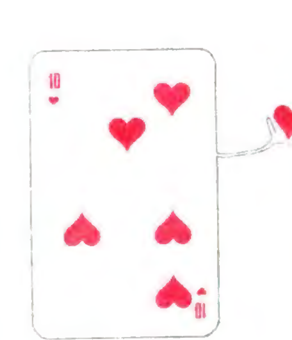
А. СЕМЕНОВ

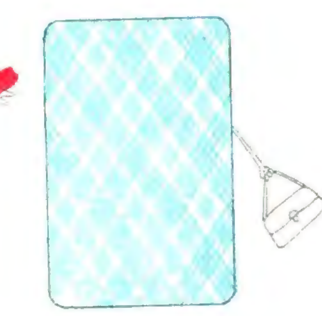
ВЕСЕЛЫЙ ПАСЬЯНС

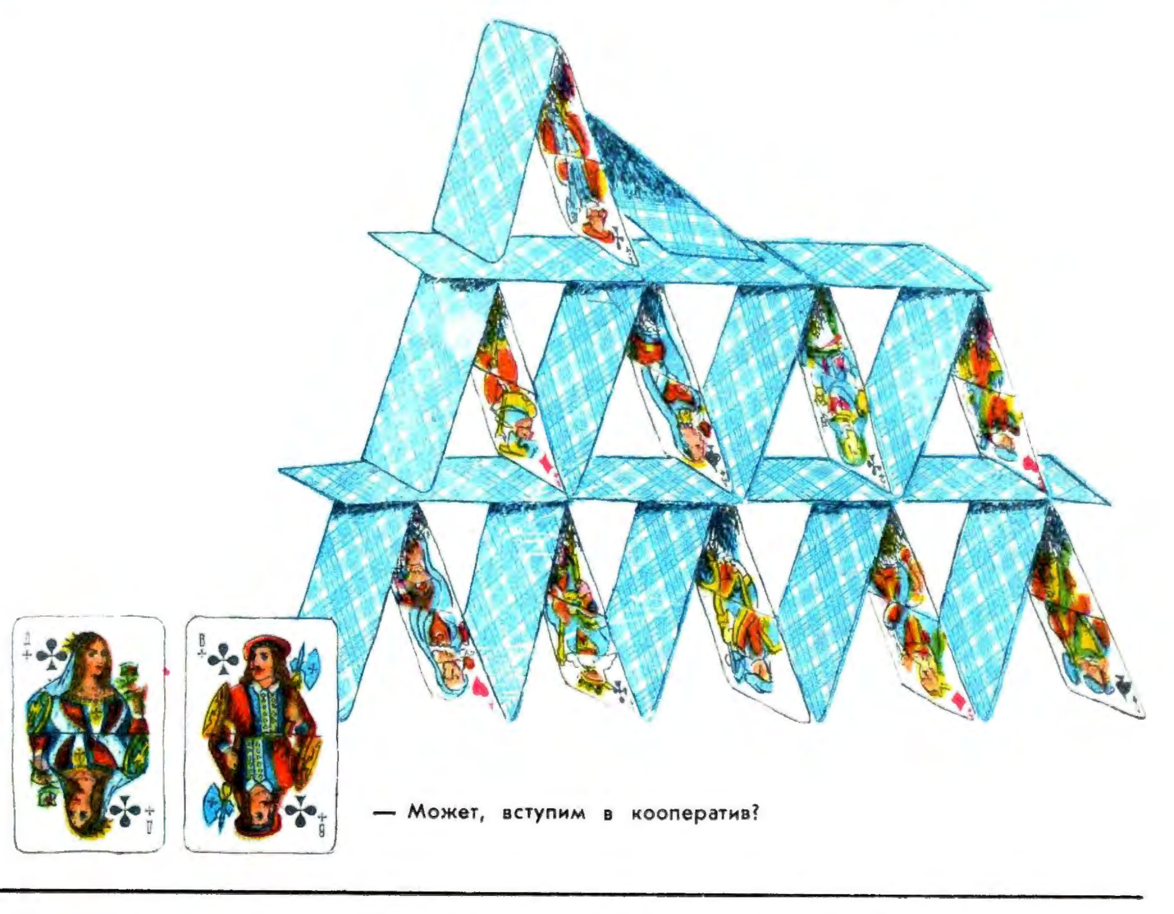

— Может, вступим в кооператив?

МИМОХОДОМ

Уходя от ответственности, стараются не хлопать дверью.

И. МАРТЬЯНОВ

Графоманы тоже делятся на начинающих и маститых.

* * *

Высказывал настолько ценные мысли, что хотелось запереть их в сейф.

Н. СТАНИЛОВСКИЙ

Наши сотрудники звезд с неба не хватают; возможно, этим занимаются в соседнем отделе.

* * *

Очень добрый человек: если не накормит хлебом, то расскажет, какой он вкусный.

М. СЕРОПОРШНЕВ

Дом был полной чашей терпенья.

* * *

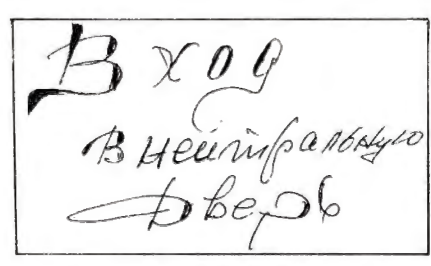
Прямая — редчайшее расстояние между замыслом и его реализацией.

* * *

Было видно, что изобретатель не Эдисон. Так, мелкая эдисошка.

В. ВЕТРОВ

Нарочно не придумаешь

(Объявление в гостинице)
Прислал П. Дендюк, г. Ананьев

Прислал С. Ахмедов, село Касумкент, Дагестанской АССР

Фото Ю. Замышайлова, г. Пятигорск

Объявление.
Кто нашел права шофёра или кому заложил по пьянки, то прошу сообщить по ул. Серова 33 Камнев.
Вдому не останусь.

Прислали В. Червов, А. Чулинов, г. Курган

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

АРМАНДО (Куба)

Афоризмы

Когда я с кем-нибудь не согласен, я всегда думаю об этом прямо ему в глаза.

Разница между блудным сыном и блудной дочерью в том, что последняя никогда не возвращается в отчий дом одна.

— Он был великим стратегом, но неважным наездником.

«Сатердэй ивнинг пост», США

— Ну, как твои успехи в покере, дорогой?

«Боэмия», Куба

«Ойленшпигель», ГДР

— Летишь куда-нибудь?

«Ньюс энд вьюс», США

Росен БОСЕВ (Болгария)

ВОЛОС

В одном городском музее среди других экспонатов был выставлен длинный белый волос. Надпись под ним гласила: «Фрагмент хвоста любимого коня воеводы Личо». Но экспонат не привлекал внимания посетителей.

И вдруг в музей пришла группа историков. Они побродили по залам, пощелкали фотоаппаратами, поскрипели перьями. В результате одного щелчка и одного скрипа в некоем научном журнале появилась статья «Вырвем волос!». Ее автор, известный ученый, проведя таинственные научные исследования, пришел к выводу, что длинный белый волос, хранящийся в музее, никогда не украшал хвоста любимого коня болгарского полководца, а выдернут из седой бороды кассира местного банка Захария Кристевича, который исчез из банка при сомнительных обстоятельствах.

Далее автор статьи отметил значение музея как воспитательного учреждения.

«Мы должны добиться, — писал он, — чтобы в музее не было ни одного сомнительного волоса, способного пагубно повлиять на моральные устои нашей молодежи». Статья завершалась гневным выводом: «Волосам казнокрадов не место на музейных стендах!».

Через две недели появилась новая статья, подписанная тремя уважаемыми учеными. Авторы довольно прозрачно намекали, что есть люди, у которых руки зудят, готовые с утра и до вечера заниматься вырыванием исторических волос.

«Такие люди,— писали авторы,— волос за волосом вырвут из истории целую бороду. А история, не имеющая бороды, не будет иметь авторитета у безбородого поколения. История без бороды — это не история».

Появилась и третья статья, которая порицала обе крайние точки зрения, придерживаясь чего-то среднего.

«Почему нельзя допустить, — гласила статья, — что волос принадлежал человеко-лошади? Мифология знает подобные существа. И почему маленькая Болгария не могла иметь в своем славном прошлом хотя бы одного кентавра?»

Научный спор разгорался все сильнее и сильнее. Все новые силы включались в принципиальный, непримиримый бой.

А работникам музея надоело каждый раз после появления новой гипотезы о происхождении волоса менять таблички. И остался этот экспонат без пояснительной подписи. Правда, он по-прежнему не привлекает внимания посетителей. Потому что не вызывает ни злых, ни добрых чувств, кому бы он ни принадлежал.

И вообще, что может дать науке один волос? Разве что послужить поводом для научной дискуссии...

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Экскурсовод в музее современной живописи:
— Здесь изображена пасущаяся корова...
— А что она ест?
— Траву, но ее не видно, так как корова уже съела ее.
— А где же сама корова?
— Неужели вы считаете ее настолько глупой, что она будет околачиваться там, где уже нет травы?

●

— Доктор, я стал ужасно нервным. Я вздрагиваю при каждом телефонном звонке, не осмеливаюсь распечатать письмо, боюсь звонков в дверь. Мои нервы напряжены до предела.
— О, сэр, мне знакома эта болезнь. Моя жена тоже все покупает в кредит.

●

Малыш, увидев в зоопарке слониху и слоненка, удивленно спрашивает мать:
— Мамочка, а как появляются на свет слонята? Ведь аисту их не поднять.

●

Техасский миллионер вернулся домой из туристической поездки с сувениром — живым верблюдом. Он проехал на нем по городу, сошел у ближайшего бара, а когда, основательно выпив, вышел на улицу, верблюда не было, его украли.
— Назовите приметы,— сказал полицейский.— Цвет?
— Не помню.
— Сколько горбов?
— Не то один, не то два...
— Пол верблюда?
— Вот это уж я знаю точно! — радостно воскликнул миллионер.— Мужской.
— Почему вы так уверены?
— А потому что, когда я ехал на этом верблюде, все прохожие орали: «Посмотрите на этого идиота!»

●

Турист в африканских джунглях видит на полянке местного жителя, который без устали бьет в тамтам.
— Что вы делаете?—спрашивает турист.
— У нас уже несколько недель нет воды.
— Ага, понимаю,— со снисходительной улыбкой говорит турист.— Вы молите небо о дожде?
— Чушь! Просто я зову слесаря.

КРОКОДИЛ

№ 20 (1994)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, А. Валандин, А. Грунин, А. Елисеев, В. Каневский, Г. и В. Караваевы, М. Скобелев, Н. Скрипников, В. Соловьев, Н. Станиловский, В. Тильман, Ю. Узбяков, Е. Шабельник.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

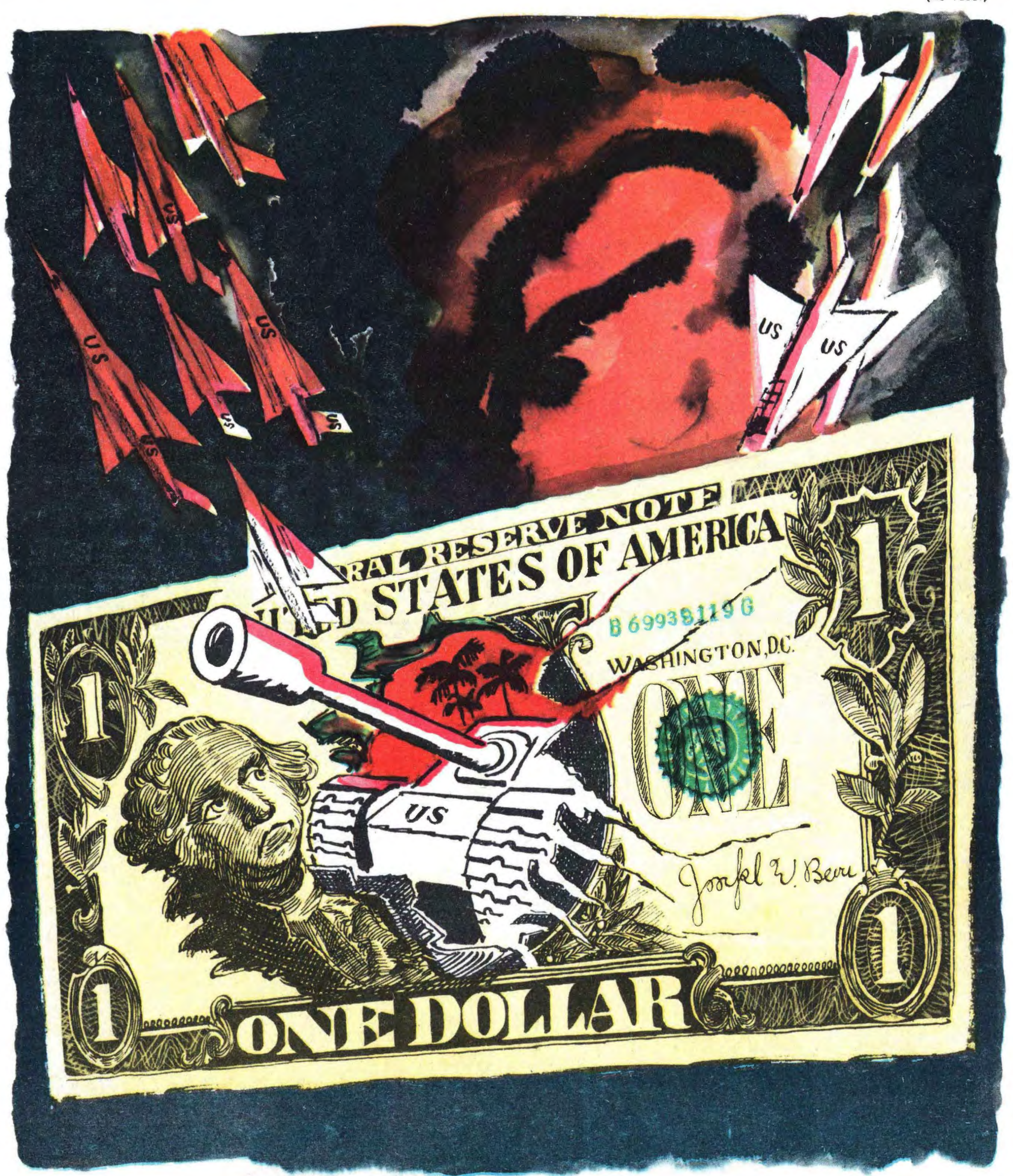
Сдано в набор 30/VI 1971 г. А 00938. Подписано к печати 8/VII 1971 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54, уч-изд. л. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва. А-47, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94. Тираж 5.000.000 (2 завод: 3.640.101 — 4.133.800). Заказ № 04036.

Отсканировал ЛЕБЕДЕВ А.В.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Неуклонное падение курса американского доллара в немалой степени вызвано продолжающейся агрессией США против Вьетнама.

(Из газет)

ПРОБИЛИ БРЕШЬ

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА